

Даже далеко не полное рассмотрение составляющих дискурсивной деятельности автора, отображенной в пространстве научного текста, позволяет сделать вывод о том, что научный текст выступает совокупностью понятийно-знаковых систем, реализующих дискурсивную деятельность учёного, которая выражается в: а) формулировании нового знания; б) репрезентации научной картины мира; в) выборе адекватных содержанию текста механизмов его порождения; г) определении путей и способов приращения смыслов в процессе научного поиска; д) глубине потенциала авторских концептов; ж) объективации научной дискурсии, соотнесённой с его научными интересами, знаниями и пресуппозициями, стимулируемой интенциями.

Список литературы

1. Вернадский В. И. Избранные труды по истории науки / В. И. Вернадский. — М. : Наука, 1981. — 360 с.
2. Вернадский В. И. Живое вещество и биосфера / В. И. Вернадский. — М. : Наука, 1994. — 674 с.
3. Вернадский В. И. Избранные научные труды академика В.И. Вернадского / В. И. Вернадский. — Киев : Феникс, 2012. — Т. 8. Труды по истории, философии и организации науки. — 658 с.
4. Седов К. Ф. Дискурс и личность: Эволюция коммуникативной компетенции / К. Ф. Седов. — М. : Лабиринт, 2004. — 320 с.
5. Ракитина С. В. Интердискурсивный механизм создания медицинских текстов / С. В. Ракитина, Н. В. Ефремова // Text. Literary work. Reader : Materials of the III international scientific conference on May 20–21, 2015. — Plague : Sociosféra-CZ, 2015. — P. 43–48.

References

1. Vernadskij V. I. *Izbrannye trudy po istorii nauki* [Selected works on the history of science]. Moscow, Nauka publ., 1981, 360 p.
2. Vernadskij V. I. *Zhivoe veshchestvo i biosfera* [Living matter and the biosphere]. Moscow, Nauka publ., 1994, 674 p.
3. Vernadskij V. I. *Izbrannye nauchnye trudy akademika V.I. Vernadskogo* [Selected scientific works of academician V. I. Vernadsky]. Kiev, Feniks publ., 2012. T. 8. *Trudy po istorii, filosofii i organizacii nauki* [Vol. 8. Works on history, philosophy and organization of science], 658 p.
4. Sedov K. F. *Diskurs i lichnost': Jevoljucija kommunikativnoj kompetencii* [Discourse and identity: the Evolution of communicative competence]. Moscow, Labirint publ., 2004, 320 p.
5. Rakitina S. V., Efremova N. V. *Interdiskursivnyj mehanizm sozdanija medicinskih tekstov* [Interdiscursive a mechanism for the creation of medical texts]. Text. Literary work. Reader. Plague, Sociosféra-CZ publ., 2015, pp. 43–48.

СУБСТАНЦИОНАЛЬНЫЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ КОДЫ КУЛЬТУРЫ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

Савченко Любовь Васильевна, доктор филологических наук, профессор, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 295007, Россия, г. Симферополь, пр. Академика Вернадского, 4, e-mail: lubov29@bk.ru.

В статье предложена классификация концептуальных и субстанциональных кодов культуры и ее применение в изучении этнолингвистических и лингвокультурологических основ формирования фразеологических единиц. В работе утверждается, что эти коды сыграли важную роль в создании культуры этноса и существенно повлияли на развитие фразеологии. Фразеологические единицы русского и украинского языков являются репрезентантами ко-

дов культуры. Реализация кодов в компонентах и семантических интерпретациях подчеркивает национально-культурную маркированность.

Ключевые слова: код культуры (КК); фразеологическая единица (ФЕ); концептуальные коды культуры; субстанциональные коды культуры

SUBSTANTIAL AND CONCEPTUAL CODES OF CULTURE IN THE PHRASEOLOGICAL PICTURE OF THE WORLD

Savchenko Lyubov V., Doctor of Philological Sciences, Professor, Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, 295007, Russia, Simferopol, 4 Prospekt Academic Vernadsky, e-mail: lubov29@bk.ru.

This article proposes a classification of conceptual cultural codes and substantial codes of culture and its application in the study of ethno-linguistic and linguo-culturological bases of formation of phraseological units. This study makes it possible to assert that these codes played an important role in forming of ethnos culture and influenced the development of phraseology. Phraseological units of Russian and Ukrainian languages are representants of codes of culture. The implementation of codes in the components and semantic interpretation emphasizes national and cultural marking.

Keywords: code of culture; phraseological unit; conceptual cultural codes; substantial codes of culture

Коды культуры как системы знаков материального и духовного мира, которые являются носителями культурных смыслов, стали предметом изучения многих ведущих ученых, таких как Д.Б. Гудков, М.Л. Ковшова, В.В. Красных, Г.А. Багаутдинова, Е.А. Селиванова, С.М. Толстой, В.Н. Телия, Т.Б. Пасечник. В статьях Л.В. Савченко «Модель субстанциональных кодов культуры» и «Репрезентация концептуальных кодов культуры во фразеосистеме» проанализирована иерархическая модель субстанциональных кодов культуры и рассмотрена детальная классификация концептуальных кодов культуры.

Код культуры, по мнению М.Л. Ковшовой, определяется в его отношении к базовому понятию семиотики – коду – и к семиотической системе, в которой синтезируются знаки и смыслы – культуры [1, с. 22]. Коды являются универсальными, однако их проявления, значение в определенной культуре, метафоры их реализации всегда национально детерминированы.

Таким образом, код культуры – это семиотическая система, в которой концентрируется набор национальной этнокультурной информации, кодирующейся в форме, способной идентифицировать культуру через совокупность вторичных знаков и символов, наделенных такими смыслами.

Объектом данного исследования являются субстанциональные и концептуальные коды культуры, которые реализуются во фразеологии. **Цель работы** – проанализировать базовые коды культуры в субстанциональной и концептуальной системе кодов и показать их реализацию во фразеосистеме русского и украинского языков.

Предыдущие научные достижения в изучении системы кодирования и собственные лингвистические, философские и психологические наблюдения дают возможность выделять базовые группы кодов, которые объединяют в своем поле субкоды. Представляем классификацию субстанциональной группы кодов культуры (КК), которые коррелируют в семантическом поле фразеологических единиц (ФЕ) и в их компонентном составе. На основании семиотики материальной природы выделяем такие субстанциональные коды культуры: антропный, соматический, зооморфный, фитоморфный, предметный, природный.

1. Антропный КК занимает ведущее место в иерархической системе кодирования. Под *антропным КК* понимаем совокупность названий человека в целом и представлений о нем, связанных с ментальными, интеллектуальными и эмоциональными проявлениями, их названиями, придающими этим наименованиям роль знаков «языка» культуры. К антропному КК относятся также деятельностные характеристики человека: наименование физических действий и процессов, движений и состояний, жестов и мимики и т.д. Принимая во внимание принадлежность к антропному коду различных характеристик, связанных с человеком – действий, процессов, поведения, эмоций, умственной деятельности – определяем их корреляцию с ФЕ: рус. *зарубить себе на носу, семь пядей во лбу*, укр. *плести банелюки, розуму не позичати*.

2. Соматический КК – это совокупность номинатов для обозначения тела и его частей, а также свойств человеческого организма и его физического состояния. ФЕ с компонентом-соматизмом могут обозначать местоположение или направление относительно субъекта речи. Большинство из таких ФЕ представляют локацию по вертикали *верх / низ* (рус. *над головой*; укр. *бити чолом*), по горизонтали *справа / слева* (рус. *правая рука*; укр. *плюнути через ліве плече*), *вперед / назад* (рус. *засунуть нож в спину*; укр. *п'ятами накивати*). По функции перемещения в пространстве *вперед / назад* сочетаются различные части тела. Например, «ноги выполняют эту функцию как средство перемещения, руки – как средство приближения к себе удаленных объектов, глаза определяют направление движения» [6, с. 24]. Кроме того, рука выступает символом власти и могущества, клятвы, единения и дружбы.

Соматический КК в системе кодирования культуры реализуется в таких ФЕ: рус. *светить ребрами, орошать кровь*; укр. *чужа кістка, засохла в жилах червона юшка*.

3. Зооморфный КК включает наименование, обозначающие объекты животного мира и их портативные элементы, а также свойства и действия, придающие этим названиям роль знаков «языка» культуры. Зоофразеологизмы – «сравнительно четко очерченная – семантически и тематически – группа устойчивых надсловных языковых образований, в составе которых есть фаунонимы (зоонимы) или образно-генетические элементы» [7, с. 1]. Мы предлагаем термин *зооморфный КК*, поскольку он отражает целостность представлений о животном мире, представители которого или их портативные элементы выполняют функции эталонов в культуре.

В зооморфном КК выделяем такие ФЕ: рус. *стреляный воробей, как у лягушки*; укр. *битися як горлиця, ні рак ні жаба*.

4. Фитоморфный КК – совокупность имен растений и их частей, обозначающих объекты мира растений, их особенности, действия, связанные с ними, которые вместе с природными свойствами передают функционально значимые для культуры смыслы. Этот код отражает целостные представления о растительном мире, представители которого и их портативные элементы исполняют роль эталонов культуры.

Фитоморфный КК реализуется в таких ФЕ: рус. *дуб дубом, темный лес*; укр. *золоті верби ростуть, аж гай гуде*.

5. Предметный КК – это совокупность наименований, обозначающих объекты и предметы материального мира, их части, свойства, характеристики, им приписываемые. Он обслуживает сферу культуры в плоскости предметов и вещей окружающей среды и представляет образы предметов быта, сооружений, жилья, его деталей, одежды, пищи, веществ, металлов, минералов.

В системе предметного кода культуры выделяем такие ФЕ, которые служат для осмысления человеком мира и выступают в роли знаков «языка» культуры: рус. *родился в рубашке, сесть не в свои сани*; укр. *триматися за спідницю, підвезти візка*.

6. Природный КК – совокупность номинатов, обозначающих природные явления, объекты мира природы и приписываемые им свойства и выступающих как источник осмысления человеком мира. Код природы явно связан с реальным миром и «базируется на эмблематике природного плана» [11, с. 140].

Природный КК включает такие ФЕ: рус. **как снег на голову, не за горами**; укр. **куди вітер віє, летися річкою**.

Концептуальные коды культуры базируются на основании смыслового единства элементов (концептов, идей), соотносенных с материальным содержанием. Всестороннее изучение этнокодов духовной культуры во фразеологии невозможно без анализа концептуальных кодов.

В ходе исследования было выявлено, что, к базовым концептуальным кодам культуры (КК) относятся: *спатимальный, квантитативный, геометрический, и колоративный*.

1. Спатимальный КК. В современной системе кодирования культуры выделяют пространственный КК, для обозначения которого используется термин *спатимальный* (лат. *spatium* – пространство). Соответственно *спатимальный КК* – это совокупность представлений, связанных с членением пространства и с отношением человека к пространственным параметрам.

Понимание корреляции времени и пространства приводит к выводу, что человек осознает время посредством пространственного измерения. Пространство реализуется в виде *архетипных оппозиций*: горизонтально – *правый / левый, восток / запад / север / юг*; вертикально – *верх / низ, небо / земля, этот мир / тот мир*: рус. **сквозь землю провалиться, на седьмом небе**. Такие бинарные противопоставления связаны с мифологическим мышлением. Например, оппозиция *верх / низ* базируется на мифе о борьбе Перуна (живущего вверху – на небе, на вершине Мирового дерева) и Велеса (божество нижнего мира, «бог скота», стада которого – души умерших). Победа верха над низом заканчивается дождем, который приносит плодovitость [5, с. 84].

Категория *ближнего / дальнего* является постоянным признаком и не соотносится с расстоянием от того места, где находится говорящий. Понятие близость соотносено с понятием внутренних, а удаленность – это внешний мир, и известия о нем приобретают форму мифа. ФЕ отражают четыре основных направления пространственного движения: **на все четыре стороны** – «куда угодно»; **из края в край** – «на всем пространстве».

2. Квантитативный КК (числовой, метрично-числовой, количественный) – это «совокупность имен, обозначающих числа, операции и замеры, и специфические для них качественные, временные характеристики как источник осмысления человеком мира» [1, с. 43; 205; 257]. По нашему мнению, квантитативный КК представляет образы посредством единиц измерения или образы количества: измерения количества, объема, массы. Числа наделяются значимым для культуры содержанием.

Основным образом в квантитативном КК является число, которое, как универсальный концепт и константа культуры, активно преломляется в таком языковом материале, как фразеология. Числовой компонент ФЕ играет определяющую роль в процессе символического формирования значения ФЕ и проявляет высокий семиотический статус как знак в системе языка и связь с мифологическими и символическими понятиями в культуре. В народном представлении магические числа – знаковые загадочные числа, которые обозначают счастливое (или несчастливое) количество чего-либо [3, с. 347–348]. *Один* – цифровое обозначение, которое интерпретируется как всеобщий центр, от которого в определенной степени противопоставлены *левый / правый, верх / низ, Солнце / центр мира, Бог*. Единица – единственное высокое, бесконечное Божество вселенной. Компонент *один* соотносится с квантитативным КК во ФЕ: **один на один** – «наедине с кем-то». Во фразеологии функционируют ФЕ с компонентом *первый*: **первая скрипка** – «основная роль

в чем-нибудь». Лексема *первый* символизировала начало и источник всего живого, следовательно, символ Творца неба и земли. В русской фразеологии зафиксирована ФЕ **первый блин комом** с семой «первая попытка, которая оказалась неудачной». Подразумевается, что «результат первой самостоятельной работы или дела, как правило, оказывается несовершенным» [1, с. 513].

В математике *два* является сочетанием двух отдельных единиц или делением единицы на две половины. *Дуализм* – раздвоение, противоположность, борьба, начало и конец, добро и зло, жизнь и смерть. Диада – союз мужского и женского творческих элементов. Выявлены такие ФЕ с компонентом *два* в значении количества: **на два фронта** – «одновременно в двух направлениях»; **в двух шагах** – «совсем близко».

Число *три* стало ритуальным с приходом христианства (Святая Троица) и символизирует совершенство. В фольклоре известны три сказочные дороги на выбор, апостол Петр трижды отрекся от своего Учителя. В христианской символике мистическое и магическое число три является выражением неба, земли и ада; прошлого, настоящего и будущего. В восточнославянских языках функционируют ФЕ с компонентом *три* (*третий*): **после третьих петухов; в три погибели**.

Ритуальное с древнейшего времени число *семь* встречаем в народных обрядах (в свадебном обряде – семь каравайниц, на каравай вода берется из семи колодцев). Неделя имеет семь дней, каждый из них чем-то отмечен в народном быту. Господь создал землю за шесть дней, а на седьмой отдыхал от труда. Компонент *семь* является продуктивным во фразеологии. Сказочный мотив отражен во ФЕ **под семью замками** со сл. *держат*, *прячут* с полисемантической интерпретацией [1, с. 204]. Число *семь* – символ земледельческого труда и отдыха: **до седьмого пота**. Вера человека в существование не одного неба, седьмого – неба благодати – отразилась во ФЕ: **на седьмом небе** – «радостный, безмерно счастливый». Кроме того, зафиксированы ФЕ с компонентом *семь*, который соотносится с количественным КК: **за семь верст киселя хлебать; до седьмого колена**.

Кроме основных чисел, символизированными стали и другие числовые компоненты ФЕ: **пятое через десятое; тридцать серебряников**.

3. Геометрический КК – совокупность наименований геометрических фигур, их свойств, пространственных и временных «измерений» как знаков «языка» культуры, источников осмысления человеком мира [1, с. 223]. Во фразеологии геометрические формы, имеющие магическое символическое значение, могут выступать компонентами в структуре ФЕ. *Круг* – геометрическая форма, непосредственно связанная с главными небесными светилами и выступающая символом единства, целостности, бесконечности и завершенности. Как отмечает Н.И. Толстой, «круг – один из наиболее значимых мифопоэтических символов, отражающих представления о циклическом времени и основные формы структурирования пространства (деление на «свое» и «чужое»)» [7, с. 11]. Славяне представляли защиту от внешней стихии в виде магического круга, которым обводили себя и жилье. Такие свойства круга отражены во ФЕ: **словно куриным зубом перечеркнутый** – «такой, к которому нельзя подступиться, обвинить в чем-то» [1, с. 458].

Кругу присущи как положительные функции, так и отрицательные. Замыкание человека в круг может интерпретироваться как опасное явление, поскольку тем самым он изолируется от других членов общины. Отстранение человека «делает его незащищенным и уязвимым, лишает положения, достигнутого в коллективной жизни, уменьшает уровень социализации» [4, с. 289–290]. Так, ФЕ **заколдованный круг** – «затруднительное, безвыходное положение» [1, с. 305] трансформируется через негативное влияние явления замыкания на судьбу человека.

Геометрическая фигура в форме колеса наделена символикой круга и кругового движения, а также защитными и демоническими свойствами. Древний обряд, когда колесо обматывали соломой и спускали с горы в реку, символизировал поворот Солнца на зиму и надежду, что Солнце сохранит свой свет для грядущего дня. С компонентом *колесо* выявлена ФЕ **колесо фортуны** – «слепая судьба, превратности счастья» [1, с. 319].

4. Колоративный КК – совокупность имен цветозначений, для которых свойственна определенная символика в окультуренном мировоззрении [1, с. 326; 444]. Этот код репрезентирует образы, связанные с символикой цвета. В культуре цвет зависит от окружающей природы, темперамента определенного этноса, обычаев и традиций, эстетических норм и религиозных взглядов. От восприятия цветов зависит их наличие в костюме и предметах быта и, соответственно, во фразеологии.

Цветообозначение приобретает статус сущностной характеристики и соотносится с семиотической картиной мира национальной культуры определенного этноса. *Черный* цвет символизирует зло, несчастье, горе, траур, гибель. Такая символика трансформируется во ФЕ: **черный ворон; черное дело**. Обычно, черному цвету противопоставлен *белый*. Эти цвета связаны с архетипной оппозицией *добро / зло* как две противоположности – светлое, благородное, счастливое, праведное и безнравственное, злое, лживое, унылое и т.д. *Белый* – это цвет света, покоя. Но у белого есть и негативные значения: болезнь, страх, испуг, одиночество, волнение. С компонентом *белый* зафиксированы следующие ФЕ: **белая кость; белая ворона**. Колоративный компонент *красный* входит в состав большого количества ФЕ и часто означает хорошее здоровье, силу и накал эмоций – **кровь с молоком; как вареный**. Красный цвет ассоциируется в сознании людей с кровью, огнем, солнцем, осенними листьями. Древнейшие мифы связывали с красным цветом создание человека. Первичное значение этого цвета – это жизнь, любовь и брак, он является знаком всего, что сопровождает эти явления.

Таким образом, в ходе исследования обнаружено, что базовыми кодами в субстанциональной группе являются антропный, соматический, зооморфный, фитоморфный, предметный и природный, а в концептуальной – спатальный, квантитативный, геометрический и колоративный. Проведенное исследование дает возможность утверждать, что кодирование культуры тесно взаимодействует с субстанциональными концептуальными кодами. Они тесно переплетены в единой системе и трансформируются во фразеосистему языка. Фразеологические единицы, в которых реализуются субстанциональные и концептуальные коды культуры, являются репрезентантами мышления определенного этноса, его менталитета, психологии, быта, традиций и, таким образом, отражаются в картине мира.

Список литературы

1. Ковшова М. Л. Семантика и прагматика фразеологизмов: лингвокультурологический аспект : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / М. Л. Ковшова. – М., 2009. – 48 с.
2. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология : курс лекций / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 284 с.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
4. Лакофф Д. Метафоры, которыми мы живем / Д. Лакофф, М. Джонсон ; под ред. А. Н. Баранова ; пер. с англ. А. Н. Баранова, А. В. Морозовой. – М. : ЛКИ, 2008. – 256 с.
5. Большой фразеологический словарь русского языка: значение, употребление, культурологический комментарий / под ред. В. Н. Телия. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с.

6. Маслова В. А. Homo lingualis в культуре / В. А. Маслова. – М. : Гнозис, 2007. – 278 с.
7. Ужченко Д. В. Семантика українських фразем в етнокультурному висвітленні : автореф. дис. ... філол. наук / Д. В. Ужченко. – Харків, 2000. – 18 с.
8. Степанова И. С. Английские фразеологические единицы с флористическим компонентом (в сопоставлении с русским) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. С. Степанова. – Киев, 1987. – 20 с.
9. Банкова Т. Б. Кулинарный код сибирских семейных обрядов: объективации в языке / Т. Б. Банкова // Вестник Томского государственного университета. – 2006. – № 112. – С. 20–34.
10. Гашимов Э. Структурно-семантические и прагматические характеристики английского лингвокультурного кода: на материале лексико-фразеологического поля «Продукты питания» : дис. ... канд. филол. наук / Э. Гашимов. – Самара, 2005. – 189 с.
11. Софронова Л. А. Три мира Григория Сковороды / Л. А. Софронова. – М. : ИНДРИК, 2002. – 462 с.

References

1. Kovshova M. L. *Semantika i pragmatika frazeologizmov: lingvokul'turologicheskij aspekt* [Semantics and pragmatics of idioms: linguistic and culturological aspect]. Moscow, 2009, 48 p.
2. Krasnyh V. V. *Jetnopsiholingvistika i lingvokul'turologija* [Ethnopsycholinguistics and cultural linguistics]. Moscow, Gnozis publ., 2002, 284 p.
3. Arutjunova N. D. *Jazyk i mir cheloveka* [Language and the world of man]. Moscow, Jazyki russkoj kul'tury publ., 1999, 896 p.
4. Lakoff D., Dzhonson M. *Metaforj, kotorymi my zhivem* [Metaphors that we live in]. Ed. by A. N. Baranova. Moscow, LKI publ., 2008, 256 p.
5. *Bol'shoj frazeologicheskij slovar' russkogo jazyka: znachenie, upotreblenie, kul'turologicheskij kommentarij* [The big phraseological dictionary of Russian language: meaning, use and cultural review]. Ed. by V.N. Telia. Moscow, AST-PRESS KNIGA publ., 2006, 784 p.
6. Maslova V. A. *Homo lingualis v kul'ture* [Homo lingualis in culture]. Moscow, Gnozis publ., 2007, 278 p.
7. Uzhchenko D. V. *Semantika ukraïns'kih frazem v etnokul'turnomu visvitlenni* [The semantics of phrasal units of the Ukrainian ethnic and cultural lighting]. Kharkov, 2000, 18 p.
8. Stepanova I. S. *Anglijskie frazeologicheskie edinicy s floristicheskim komponentom (v sopostavlenii s russkim)* [English phraseological units with a floral component (in comparison with Russian)]. Kiev, 1987, 20 p.
9. Bankova T. B. *Kulinarnyj kod sibirskih semejnyh obrjadov: obektivacii v jazyke* [Culinary code Siberian family rituals: objectification in language]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Tomsk State University], 2006, no. 112, pp. 20–34.
10. Gashimov Je. *Strukturno-semanticheskie i pragmaticheskie harakteristiki anglijskogo ling-vokul'turnogo koda: na materiale leksiko-frazeologicheskogo polja «Produkty pitaniya»* [Structural-semantic and pragmatic characteristics of the English linguocultural code: the material of the lexico-phraseological field "Food"]. Samara, 2005, 189 p.
11. Sofronova L. A. *Tri mira Grigorija Skovorody* [The three worlds of Gregory Skovoroda]. Moscow, INDRIK publ., 2002, 462 p.